- Знаешь, на самом деле это разговор о Гарнете. Хотелось бы мне поговорить с тобой о нём подольше.

- Поговорить о Г-Гарнете?

Мой голос был настолько напряжен, что это было очевидно даже для меня самого.

Брат девушки, который жил с ней под одной крышей, несмотря на наши отношения цели защиты и телохранителя, хотел поговорить со мной один на один о своей сестре.

Хотел бы я посмотреть на лицо того, кто может сохранять спокойствие в такой ситуации.

- Не нужно тебе так бояться. Называй Гарнет так же, как обычно. – Беззаботно сказал Кармин и продолжил говорить, не дожидаясь моей реакции.

- … Гарнет всегда так улыбается перед тобой?

- Как за ужином? Ну… Думаю, да. В последнее время этого стало особенно больше.

- Что ж, рад это слышать.

Кармин приложил губы к чашке чая, с волнением кивая.

- Так для тебя это уже естественно? Какое облегчение.

- Думаю, она уже привыкла ко всему этому. В самом начале всё было совсем по-другому.

По правде говоря, не знаю, чем это вызвано, но в поведении Гарнет я в последнее время не чувствую ничего особенного.

Просто по отношению ко мне она не скупа на эмоции, но вот к другим людям она проявляет свою первичную резкость.

- Нет, ну ты всё-таки особенный. – Заявил Кармин без малейших колебаний.

- Мне жаль это говорить, но я уже много лет не видел, чтобы Гарнет вот так беззаботно улыбалась. Я действительно был удивлён.

Как ни странно, но вопрос “Почему?” в голову мне не пришёл.

Я уже знал, почему она так не улыбается.

Это произошло вскоре после того, как я узнал секрет Гарнет, а именно её настоящий пол.

На следующий день после того, как я “починил” её смертельную рану, нанесённую драконом, она попросила меня восстановить старый шрам, который я фактически стёр с её груди.

Когда я изо всех сил старался использовать “анализ” и “починку”, чтобы успешно восстановить её рану, в моей голове возникла сцена, которая могла быть только воспоминанием Гарнет.

Горящий особняк, посреди которого умирала женщина, защищая юную Гарнет от колющего клинка.

- Мать Гарнет умерла, когда сама она ещё была совсем маленькой. Её убили прямо у неё на глазах.

Вот почему я могу спокойно воспринимать слова Кармина.

- О? Ты, кажется, вообще не удивлён?

- Нет, не совсем. Дело в том, что она же и ваша мать…

- А, ну, вообще-то нет. Моя мать давно умерла, а мать Гарнет была второй женой моего отца. Она тогда была такой же молодой, как и моя сестра. Я сильно удивился.

Другими словами, Кармин и Гарнет – брат и сестра, однако матери у них разные.

На самом деле, лучше бы я сперва познакомился с Кармином до того, как узнал, кем на самом деле была Гарнет, хотя, может, именно потому, что всё так обернулось, я не задаюсь вопросом, почему она выглядит как этот парень.

- Это был тихий день. Со слугами разобрались быстро, и того, кто заварил всю эту кашу, всё ещё не нашли. А Гарнет стала рыцарем потому что хотела лично разобраться с организатором.

- А этот организатор, получается… Имел какое-то отношение к торговле мифрилом, да?

- Возможно. На данный момент преобладает теория, что это была месть ордену за разоблачение торговцев.

Так вот почему Гарнет была так враждебна ко мне, когда мы впервые встретились в Зелёной Лощине.

Тот министр, который рекомендовал Сокола на звание героя, выдвинул против меня ложные обвинения в незаконной торговле мифрилом.

Сюда прибыли рыцари Серебряного крыла, чтобы проверить меня и опровергнуть это подозрение. Одним из них была Гарнет.

Однако, она решила, что я действительно торгую мифрилом, исходя лишь из собственных чувств, и всё, что она могла тогда сделать – лишь как-то огрызаться на меня. Ох, даже не могу представить первую встречу хуже, чем эта.

- Ты очень проницателен, так что, думаю, в подробности мне вдаваться не стоит. Только после того, как она решила стать рыцарем, Гарнет стала той, кем она является сейчас. Правда, ни мой отец, ни я с того времени не видели, чтобы она так улыбалась.

Несмотря на это, в какой-то момент Гарнет начала беззаботно улыбаться передо мной.

Причина – как я уже сказал Кармину ранее, в том, думаю, что она уже привыкла к своей нынешней жизни.

В незнакомой обстановке она была очень напряжена, но, не так давно, смогла, наконец, расслабиться и придать своему лицу нормальное выражение.

Кармин, однако, отрицал это. Он сказал, что даже он, его брат, давно не видел, чтобы Гарнет так улыбалась.

- Ты особенный для Гарнет. Может, отец этому и не особо обрадуется, но, что касается меня, то я уважаю волю своей сестры.

- Я… Особенный…

- Ты ведь знаешь об этом, не так ли?

- …

Кармин прямо поставил меня перед тем, о чем я старался не думать, говоря, что такие вещи слишком эгоистичны.

Голос в моей голове говорил мне вести себя прилично и сильно тормозил мои мысли.

Авантюрист-неудачник, которому так и не удалось завершить свой путь, в настоящем хозяин магазина и дочь семьи капитана рыцарей. По сути, это был верх самосознания. Однако, должен

сказать, здесь всё гораздо более приземлённо, чем во всех этих слащавых популярных романах.

- Сейчас я против того, чтобы ты становился рыцарем, но, когда всё уляжется, мне хотелось бы порекомендовать тебя снова.

- … Это из-за ваших политических разногласий с орденом Золотого клыка?

- Не спрашивай меня о столь очевидных вещах.

Что он сейчас хотел сказать, я мог только догадываться, но он тут же просто улыбнулся.

Мог догадываться, но голос в моей голове говорил мне не быть самодовольным и всё ещё мешал.

Если бы я сказал это вслух, мне бы пришлось презирать себя за это.

- Я прошу тебя не как командующий Орденом рыцарей, но как брат. Позаботься о ней. Если она потеряет помимо матери ещё и тебя, то Гарнет, может, уже никогда не восстановится… Или будет сломлена ещё больше, чем сейчас.

- … Можно было бы мне это и не говорить. Я не собираюсь рисковать жизнью почём зря.

- Спасибо. Если всё так, то я не могу тебе не посодействовать.

Кармин допил оставшийся чай, положил серебряную монету, которой можно было заплатить за чай для двоих, и встал со стула.

Затем он встал рядом со мной и наклонился, чтобы укрыться от посторонних глаз.

- Это информация, которую я собрал едва ли законным способом. Пока Золотой клык не сделает заявления, я бы хотел, чтобы Гарнет хранила молчание.

Я сглотнул, когда он сказал это резким голосом, утратившим легкомыслие.

Среди шума и суеты множества людских голосов и бесчисленных шумов, в сочетании с психологической озабоченностью нежеланием оказаться в таком месте, это прекрасное место для уединенной беседы.

Хочешь спрятать листья – иди в лес. Хочешь скрыть свой голос – направляйся к шуму.

Столовая “Весеннего листа” яркий тому пример.

- Похоже, агенты Золотого клыка тайно связались с гномами на территории замка Короля Демонов. Армия демонов – захватчики, так что им они тоже не по душе. Они знали, что двое генералов были побеждены, но тут есть одна загвоздка…

Кармин пытался изо всех сил скрыть свой голос, так что только я мог его ясно расслышать. То, что он сказал, повергло меня в шок.

- Эти четыре генерала бессмертны, и однажды обязательно воскреснут. Они содрогнулись от страха, когда услышали эти слова.

- Вос… креснут…

В своём воображении я подумал о битве с одним из генералов армии демонов – тёмным эльфом, воином, именовавшим себя Нордри.

Он видел во мне самую большую угрозу и всячески пытался уничтожить меня, но он умер прежде, чем рассказать об этом кому-либо ещё, а труп его был уничтожен земляным големом, которого контролировала Бланк.

Но если он ещё может вернуться к жизни, то его опасения насчёт меня могут быть переданы главнокомандующему армии.

- Но, это всё больше походит на какую-то легенду. Способы воскрешения, необходимое время и даже правда об этом неизвестны. Тем не менее, думаю, лучше быть осторожным.

- … Да, большое спасибо.

Кармин положил руку мне на плечо и улыбнулся, возвратив себе прежнюю непринуждённость.

- Ладно, как бы там ни было, не заставляй мою сестру плакать, ладно? Разве что только от счастья.

- Понял. Я этого ни в коем случае не допущу.

Теперь Кармин окончательно ушёл и покинул гостиницу.

На смену ему от входа пришла Гарнет.

- Эй, Белый Волк. О чём ты говорил с моим братом?

- Если в целом обобщить, то он говорил о том, чтобы я берёг себя.

- Ты лжешь. Разве он не рассказал тебе чего-то, о чём ты не знал?

Гарнет, казалось, беспокоилась, суетливо оглядываясь в сторону Кармина.

Просто наблюдая за этой сценой, я улыбнулся.

- … Чего ещё?

- Нет, ничего.

Боже, я такой трус, я не хочу разрушать наши нынешние отношения, нашу нынешнюю дистанцию.

Но не нужно торопиться. Еще не поздно, даже после представившейся возможности.

Поразмыслив об этом, я решил покинуть гостиницу и вернуться в свой дом.

http://tl.rulate.ru/book/25161/1589165